

Л.К. Островский*

L.K. Ostrovsky*

Деятельность польских общественных организаций в Сибири в 1917–1920 гг.**Activity of Polish public organizations in Siberia in 1917–1920**

DOI: 10.31518/2618-9100-2019-5-13

DOI: 10.31518/2618-9100-2019-5-13

УДК 94(571.14)“1991/2015”

Выходные данные для цитирования:

How to cite:

Островский Л.К. Деятельность польских общественных организаций в Сибири в 1917–1920 гг. // Исторический курьер. 2019. № 5 (7). С. 164–175. URL: <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-5-13.pdf>

Ostrovsky L.K. Activity of Polish public organizations in Siberia in 1917–1920 // Historical Courier, 2019, No 5 (7), pp. 164–175. [Available online:] <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-5-13.pdf>

Abstract. Polish public organizations started emerging in Russia after the February Revolution of 1917. In 1918, the Polish National Committee for Siberia and Russia (PNC) and the Polish Military Committee in Russia (PMC) were established. The PMC and the PNC sought to divide the spheres of activity between them, but there was serious disagreement between Polish organizations and unions in Siberia at the very beginning of their work. In October 1918, Novonikolaevsk hosted the first all-Siberian Congress of Poles. The main goal of the Congress delegates was to contribute to organizing a powerful Polish army in Russia and in this regard they discussed the relationship of the Poles with the Temporal Siberian Government. In 1918, the Polish social movement promoted the idea of uniting PNC and PMC, but contradictions between the Polish committees in Siberia accrued. PMC sought to create Polish military formations and defend the rights of the Polish population, and thereby gained the authority of a significant part of the Polish population in Siberia, while the PNC tried to seize the initiative in these matters. PNC and PMC were engaged in registration of the Polish population and issued certificates of belonging to the Polish nationality, carried out preparation to return Poles home. A controversial issue in the relationship between the Polish organizations and A.V. Kolchak's government was Poles' call for military service. The delegates of the PMC in Siberia began to accept applications for withdrawal from Russian citizenship of persons, who faced with mobilization in Kolchak's army. The analysis of sources not yet introduced into scientific circulation allowed us to show that both Polish committees carried out great work among Siberian population to distribute documents on the Polish citizenship, Poles' evacuation to homeland, formation of the Polish military units. They were engaged in guardianship over the Polish population. Giving to PMC and PNC for the organization of the Polish population in Siberia, the author draws attention to the constant conflicts between the committees, which they were unable to resolve. As a result of the Bolshevik victory, the Polish public organizations in Siberia ceased their work.

Keywords: Civil War; polish diaspora; polish non-governmental organizations; Siberia.

The article has been received by the editor on 22.08.2019.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Польские общественные организации стали возникать в России после Февральской революции 1917 г. В 1918 г. создаются Польский национальный комитет для Сибири и России (ПНК) и Польский военный комитет в России (ПВК). ПВК и ПНК стремились разделить между собой сферы деятельности, но в самом начале работы польских организаций и союзов в Сибири между ними возникли очень серьезные разногласия.

* **Островский Леонид Казимирович**, доктор исторических наук, доцент, Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет (Сибстрин) (Новосибирск, Россия), e-mail: leo-ostrovskij@yandex.ru
Ostrovsky Leonid K., doctor of historical sciences, associate professor, Novosibirsk State University of Architecture and Civil Engineering (Sibstrin) (Novosibirsk, Russia), e-mail: leo-ostrovskij@yandex.ru

В октябре 1918 г. в Новониколаевске проходил I Всесибирский съезд поляков. Главную цель делегаты съезда видели в том, чтобы содействовать организации мощной польской армии в России, и в связи с этим обсуждались взаимоотношения поляков с Временным Сибирским правительством. В 1918 г. в польском общественном движении продвигалась идея объединения ПНК и ПВК, но между польскими комитетами в Сибири стали нарастать противоречия. ПВК стремился создать польские военные формирования и отстаивать права польского населения и тем самым завоевал себе авторитет значительной части польского населения в Сибири, а ПНК пытался перехватить инициативу в данных вопросах. ПНК и ПВК занимались регистрацией польского населения и выдавали удостоверения о принадлежности к польской национальности, вели подготовку возвращения поляков на родину. Одним из спорных вопросов во взаимоотношениях между польскими организациями и правительством А.В. Колчака был вопрос о призыве поляков на военную службу. Делегатуры ПВК в Сибири начали принимать заявления о выходе из российского подданства от лиц, которым грозила мобилизация в армию Колчака. Анализ еще не введенных в научный оборот источников позволил показать, что оба польских комитета проводили большую работу среди населения Сибири по раздаче документов о польском гражданстве, эвакуации поляков на родину, формировании польских военных частей, занимались опекой над польским населением. Признавая заслуги Польского военного комитета и Польского национального комитета по организации польского населения в Сибири, автор обращает внимание на постоянные конфликты между комитетами, которые они не смогли урегулировать. В результате победы большевиков польские общественные организации в Сибири прекратили свою работу.

Ключевые слова: Гражданская война; польская диаспора; польские общественные организации; Сибирь.

В настоящее время изучение российской истории, в том числе истории Сибири, невозможно представить без рассмотрения роли польской диаспоры в освоении Сибири, роли поляков в общественной жизни края, в развитии его культуры. Изучение истории поляков в Сибири в начале XX в. важно с точки зрения дальнейших теоретических исследований проблем этносов, наций и диаспор.

Научная новизна настоящей статьи состоит в том, что в ней впервые в отечественной историографии предпринята попытка исследования польских общественных организаций в Сибири в годы революции и Гражданской войны. Данное исследование позволяет увидеть место общественных организаций в жизни польской диаспоры на территории края.

Целью работы является конкретно-историческая характеристика польских общественных организаций в Сибири в 1917–1920 гг. Достижение этой цели подразумевает решение следующих задач: выявить специфику формирования и состав польских общественных организаций в Сибири; изучить формы общественной консолидации поляков в Сибири.

Хронологические рамки охватывают период революции и Гражданской войны в Сибири. Территориальные рамки работы включают Тобольскую, Томскую, Енисейскую, Иркутскую губернии, Акмолинскую и Забайкальскую области.

С 1990-х гг. отечественные историки начали углубленное изучение истории национальных диаспор в Сибири. Проблемы общественной и политической деятельности поляков в период 1917–1920 гг., история организации польских военных в Сибири нашли отражение в работах Н.И. Наумовой и И.В. Нам¹. В последние годы в Польше активизировалось изучение истории польских военных формирований и деятельности польских общественных организаций в Сибири в период Гражданской войны². Однако проблема по-прежнему является недостаточно изученной.

¹ Наумова Н.И. Организации польских женщин в 1918–1919 гг. в Сибири // Сибирская колония: прошлое, настоящее, будущее: материалы междунар. науч.-практ. конф. Томск, 1999. С. 88–89; Нам И.В. Национальные меньшинства Сибири и Дальнего Востока на историческом переломе (1917–1922 гг.). Томск, 2009. 500 с.

Возникновение польских общественных организаций в большом количестве стало возможным после Февральской революции 1917 г. Революция, как отмечал один из польских современников тех событий, несла освобождение народам, революция реабилитировала польский язык и национальность. Лояльные царизму «католики», чиновники, купцы, судьи превращаются в поляков³.

15 августа 1917 г. в Швейцарии возник Польский национальный комитет во главе с Р. Дмовским. Штаб-квартира ПНК вскоре была перенесена в Париж. 4 июня 1917 г. было объявлено о формировании польской армии во Франции. В апреле 1918 г. численность этой армии превысила 10 тыс. чел. Командование армией взял на себя генерал Юзеф Галлер. Политическую власть для данных формирований составлял ПНК, который претендовал на политическое лидерство в возрождающемся Польском государстве.

В 1918 г. создаются Польский военный комитет в России (ПВК) и Польский национальный комитет для Сибири и России (ПНК). ПВК был создан в июле 1918 г. на съезде польских организаций в Челябинске. В октябре 1918 г. польские политические организации организовали блок, где ПВК играл решающую роль. С 25 сентября по 3 октября 1918 г. созывается съезд поляков в Харбине, на котором присутствовали делегаты польских организаций Восточной Сибири и Дальнего Востока, а также представители польских войск в Западной Сибири. На съезде был создан Польский национальный комитет для Сибири и России⁴.

После свержения советской власти в Сибири весной 1918 г. процесс самоорганизации поляков в регионе, который приостановился с приходом к власти большевиков, возобновляется. В июле 1918 г. ПНК отправил письмо в Томский губернский комиссариат Сибирского правительства о том, что избранный на общем собрании поляков 27 июня 1918 г. «Польский национальный комитет в Томске» начал работу с 8 июля⁵.

Польский национальный комитет для Сибири и России начинает свою активную работу с октября 1918 г., а лидером организации стал Игнатий Собежанский. Кроме Собежанского членами ПНК стали Сигизмунд Ястшембский, Болеслав Гартунг, Владислав Хоман, Стефан Богуславский, кандидатами в члены – Станислав Кожец и Мечислав Мысльевский⁶.

ПВК и ПНК стремились разделить между собой сферы деятельности. Так, газета «Сибирская жизнь» 13 апреля 1919 г. опубликовала обращение нескольких руководителей ПВК и ПНК, среди которых находились К. Дзевалтовский-Гинтовт, Б. Хартунг, В. Хоман. В обращении говорилось, что ПВК организует польское войско в Сибири, а ПНК по поручению Национального Комитета в Париже берет под защиту польское гражданское население⁷.

ПВК уделял большое внимание созданию польских гмин в городах Сибири. Съезд в Харбине определил, что главной задачей должно «стать достижение польским народом независимости Польского государства», а поляки Сибири должны везде осуществлять «принцип принадлежности к независимому польскому народу»⁸. Результатом съезда стало формирование органов культурно-национальной автономии поляков Сибири. Польские национальные советы, как и советы других национальных меньшинств, представляли собой независимые от государства публично-правовые органы, правомочные представлять и защищать интересы членов польских союзов, создаваемых на добровольной основе⁹.

² Radziwiłłowicz D. Polskie organizacje polityczne i wojskowe we Wschodniej Rosji, na Syberii i Dalekim Wschodzie (1917–1919) // Przegląd historyczno-wojskowy. Kwartalnik. Rok VI (LVII). Warszawa, 2005. № 2(207). S. 13–64; Wiśniewski J. Wojsko Polskie we Wschodniej Rosji i na Syberii. 1918–1920 // Czarnecki W.A. Wspomnienia sapera z 5 dywizji Syberyjskiej ps. «Kotwicz». 1918–1921. Wrocław, 2011. S. 143–153.

³ Smolik P. Przez lądy i oceany (sześć lat na Dalekim Wschodzie). Warszawa; Kraków, [1922]. S. 39.

⁴ Radziwiłłowicz D. Polskie organizacje polityczne ... S. 43.

⁵ Centralne Archiwum Wojskowe (CAW). I. 122. 97. 32.

⁶ Radziwiłłowicz D. Polskie organizacje polityczne ... S. 42.

⁷ Сибирская жизнь. 1919. 13 апр.

⁸ Наумова Н.И. Польские организации в Сибири (1918–1920 гг.) // История Белой Сибири: тез. 4-й научной конф. 6–7 февраля 2001. Кемерово, 2001. С. 46.

⁹ Нам И.В. Самоорганизация национальных меньшинств Сибири в условиях революции и гражданской войны // История «белой» Сибири: тез. науч. конф. (7–8 февраля 1995 г.). Кемерово, 1995. С. 103.

В Сибири появились самоуправляющиеся польские гмины в Чите, Нижне-Удинске, Каинске, Челябинске, Иркутске, Ачинске. Польские коммунисты считали, что идея организации польских гмин в Сибири принадлежала «фракам» (представители ППС-фракции). По мнению польских коммунистов, «главными инициаторами гмин явились разочаровавшиеся фраки из военных комитетов, представлявшие левое крыло партии, и перебежчики, вышедшие из коммунистической партии». По словам Рыковского, одного из участников большевистского подполья, сопротивления гминам ими не оказывалось «из-за нехватки времени»¹⁰.

Исполнительный комитет польских организаций в Новониколаевске занимался подготовкой I съезда поляков Сибири. В Новониколаевск прибывают делегаты из разных городов Сибири, и на заседаниях комитета шло обсуждение наиболее важных организационных и политических вопросов¹¹.

Исполнительный комитет польских организаций в Новониколаевске 20 июля 1918 г. обратился с воззванием к полякам. В обращении говорилось, что в мировой войне наступил переломный момент, и в этой ситуации поляки должны выступить за независимость Польши; что русские солдаты не будут отстаивать «польские интересы», а поляки могут рассчитывать только на свои силы. «Только польский солдат может изгнать врага, можно рассчитывать на антинемецкую коалицию тогда, когда мы сильны». Далее говорилось о необходимости создания польской армии. В качестве недостатка указывалось, что эта работа не ведется по плану, поэтому необходимо создать межпартийную организацию, которая будет представлять всех живущих в Сибири поляков. Данная организация выделит Центральное правление, решения которого должны выполняться¹².

С этой целью Новониколаевский исполнительный комитет польских организаций приглашал польские организации на I Всесибирский съезд поляков. Представительство – по два делегата от города или один делегат от 100 членов партии. Каждому делегату съезда поляков предлагалось представить свои предложения по следующим вопросам: выборы Центрального правления или Рады; местонахождение Центрального правления; источники его финансирования; статистика поляков, проживающих в регионе; взаимодействие Центрального правления с местной властью; установление тесных контактов Центрального правления с Междупартийной Радой в Москве; политика Временного правительства по отношению к польским военнопленным – подданным центральных держав; вопрос о создании польских легионов и отношении поляков Сибири к созданию легиона в Омске; вопрос о принудительной мобилизации поляков с целью создания Польской армии и рабочих отрядов; вопрос о признании правительством Сибири паспортов, выдаваемых полякам местными польскими организациями¹³.

Исполнительный комитет польских организаций в Новониколаевске в докладе в Совет министров Временного Сибирского правительства отмечал, что война выдвинула польский вопрос. Участие поляков, очутившихся за рубежом, в борьбе с немецкой коалицией должно способствовать созданию центральной организации, это стремление вылилось в создание ПНК в Париже. Польское общество в Сибири не может остаться равнодушным в деле возрождения своей родины, не может не принять участия в создании основ государственного строительства, показателем чего являются польские военные организации. В связи с этим необходимо создание центрального органа, который мог бы быть подлинным отражением настроения польского общества в Сибири. Такой орган может быть создан всесибирским съездом представителей польских организаций. В заключении доклада содержалась просьба предоставить Исполнительному комитету польских организаций в Новониколаевске право созвать I Всесибирский съезд поляков в Новониколаевске¹⁴.

¹⁰ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 70. Оп. 5. Д. 207. Л. 1.

¹¹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-5122. Оп. 1. Д. 242. Л. 4–4 об.

¹² ГАРФ. Ф. Р-5122. Оп. 1. Д. 242. Л. 18–19.

¹³ Там же. Л. 19.

¹⁴ САУ. I. 122. 97. 32.

I Всесибирский съезд поляков проходил в Новониколаевске с 11 по 21 октября 1918 г. (по другим данным, с 8 по 24 октября). В нем участвовало около 300 делегатов из почти всех городов Сибири. Присутствовали председатель чехословацкого национального совета Глос и представитель эстонских организаций Куук. В организации съезда активное участие принимал представитель поляков Енисейской губернии Карл Рипа. На съезде были оглашены приветствия от французского и английского консулов, Чехословацкого национального совета, Всесибирского комитета эстонских колоний и командующего польскими войсками в России¹⁵.

В центре внимания делегатов находился вопрос о формировании центрального польского представительства, которое занялось бы организацией «национально-культурной» жизни поляков, создало материальную основу для работы польских организаций, общественные комитеты для оказания материальной помощи нуждающимся. Важным являлся вопрос об организации возвращения на родину беженцев¹⁶.

Свою главную цель делегаты съезда видели в том, чтобы содействовать организации мощной польской армии в России. Под этим углом зрения обсуждались взаимоотношения поляков с Временным Сибирским правительством, приветствовалось признание принципа экстерриториальности поляков Сибирским правительством и державами Антанты¹⁷.

Председатель ПВК Ольшанецкий провозгласил на съезде, что поляки не будут вмешиваться во внутренние дела России. Правда, была сделана оговорка, что это не означает нейтралитета в отношении большевиков. Война с большевиками рассматривалась как борьба с австро-немецким империализмом¹⁸.

Для согласования действий с избранным на съезде в Харбине комитетом было решено послать делегатов в Иркутск, чтобы вместе с представителями ПВК создать центральный политический орган польского народа в Сибири и в России¹⁹. 15 ноября в Иркутске состоялась конференция представителей съезда в Новониколаевске, ПВК (Ольшанецкий, Стшелецкий, Янковский, Сухенек) и трех делегатов от ПНК²⁰.

Конференция делегаций съездов в Новониколаевске и Харбине и ПВК стала именоваться съездом. Президиум съезда составили Ольшанецкий, Вагнер и Собошанский. Прения открылись докладами групп об отношении их к вопросу о создании польской армии и к польскому правительству²¹.

В 1918 г. в польском общественном движении существовала идея объединения ПНК и ПВК. 25 ноября в Харбине, где проходила конференция, в президиум поступило заявление членов ПВК Янковского и Стшемецкого о том, что они уполномочены вести переговоры и подписывать договоры от имени ПВК по вопросу образования объединенного органа из ПВК, ПНК и делегации Новониколаевского съезда²².

Янковский и Стшемецкий не были уполномочены парафировать текст договора о создании объединенной организации. Ольшанецкий, получив заверения от чехословацкого генерала Стефаника, что ПВК может рассчитывать на его помощь, принял решение сорвать съезд. Оставшиеся две делегации, а именно представители Харбина и Новониколаевска, решили организовать ПНК в Сибири и России²³.

Между созданными польскими комитетами стали нарастать противоречия. ПВК с момента возникновения стремился создать польские военные формирования и отстаивать

¹⁵ Съезды, конференции и совещания социально-классовых, политических, религиозных, национальных организаций в Томской губернии (март 1917 – ноябрь 1918 г.). Томск, 1992. Ч. 2. С. 308.

¹⁶ Radziwiłłowicz D. Polskie organizacje polityczne ... S. 34.

¹⁷ Национальные меньшинства Томской губернии. Хроника общественной и культурной жизни. 1885–1919 / Л.А. Кутилова, И.В. Нам, Н.И. Наумова, В.А. Сафонов. Томск, 1999. С. 206.

¹⁸ Smolik P. Przez łądy i oceany ... S. 98.

¹⁹ Нам И.В. Национальные меньшинства Сибири ... С. 256.

²⁰ Radziwiłłowicz D. Polskie organizacje polityczne ... S. 45.

²¹ CAW. I. 122. 97. 35. S. 3–4.

²² Ibid. S. 1.

²³ Radziwiłłowicz D. Polskie organizacje polityczne ... S. 46.

права польского населения и тем самым завоевал себе авторитет значительной части польского населения в Сибири и на Дальнем Востоке. ПНК пытался перехватить инициативу в данных сферах, что и вызвало конфликт между организациями²⁴.

Я. Висьневский объясняет эти конфликты тем, что ПНК стремился подчинить себе все польские организации и поставить под контроль формирующиеся польские войска. В данном вопросе ПНК пользовался поддержкой французских властей, стремившихся ослабить влияние ПВК, который, в свою очередь, опирался на помощь чехословацкого руководства²⁵.

После съезда в Иркутске комитеты поделили полномочия. ПНК взял полномочия над гражданскими лицами, выдачу паспортов, организацию призыва в польскую армию гражданских, а ПВК – организовать призыв из русской армии и военнопленных²⁶.

Оба комитета занимались регистрацией польского населения и выдавали удостоверения о принадлежности к польской национальности. Делегат от Томского округа В. Сухенек в июле 1919 г. сообщал, что, несмотря на провокации ПНК, число обращающихся в делегатуру ПВК растет, а иногда люди, имеющие документ ПНК, обращаются за легитимацией ПВК²⁷.

Нами изучены 376 анкетных листов по регистрации иностранных граждан в Новониколаевске, составленные в феврале–октябре 1920 г. По нашим подсчетам, из поляков, заполнивших анкеты, документами, выданными польскими организациями, обладали 178 человек. Данные документы показывают, что наибольшую активность в выдаче легитимационных свидетельств проявляло ПВК. Так, из 178 человек 125 (70 %) имели паспорта, выданные ПВК²⁸.

ПВК выполнял не только военные функции. Комитет, опираясь на поддержку союзников, создал на территории Сибири разветвленную сеть своих учреждений и многочисленный аппарат. Майор Чума в приказе от 11 ноября 1918 г. отмечал, что ПВК представляет польское правительство на территории России, поэтому эмиссары ПВК должны иметь всестороннюю поддержку со стороны военных властей, а делегаты ПВК будут финансировать персонал сборных пунктов²⁹.

Таким образом, комитет взял на себя консульскую опеку над поляками, которые добивались польского гражданства. После восстановления в 1918 г. Польского государства начинают поступать заявления от граждан России о выходе из русского и переходе в польское гражданство. Заявители получали удостоверения личности польских граждан, бланки которых изготовлялись в типографиях ПВК в Иркутске и Новониколаевске. Вероятно, выдача удостоверений началась в январе 1918 г.; например, военнообязанный Николай Долинский получил паспорт ПВК 4 января 1918 г.³⁰

5 февраля 1919 г. во Владивосток прибыла миссия майора Я. Окулича-Козарина, который предпринял попытку помирить польские комитеты. 7 и 8 марта во Владивостоке состоялись переговоры Окулич-Козарина с представителями ПВК с участием представителей командующего польскими войсками в Сибири. После переговоров 23 марта было принято совместное воззвание, призывавшее к сотрудничеству оба комитета. О том, что компромисса достичь было крайне трудно, свидетельствует то, что представителей комитетов не удалось собрать в одном зале³¹.

²⁴ Radziwiłłowicz D. Polskie formacje zbrojne we Wschodniej Rosji oraz na Syberii i Dalekim Wschodzie w latach 1918–1920. Olsztyn, 2009. S. 167–168.

²⁵ Висьневский Я. Войско Польское в Сибири во время революции и Гражданской войны в России // Революционная Россия 1917 года и польский вопрос: новые источники, новые взгляды: сб. статей польских и российских исследователей. М., 2009. С. 223.

²⁶ Radziwiłłowicz D. Polskie organizacje polityczne ... S. 46.

²⁷ САВ. I. 122. 97. 20.

²⁸ Подсчитано по: Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. Р-1133. Оп. 1. Д. 164–180.

²⁹ САВ. I. 122. 91. 758. S. 55.

³⁰ ГАО. Ф. Р-1133. Оп. 1. Д. 168. Л. 45.

³¹ Radziwiłłowicz D. Polskie organizacje polityczne ... S. 52.

В январе 1919 г. ПВК был реорганизован. В его состав вошли три представителя армии. ПВК решал политические вопросы, связанные с пребыванием польских войск в Сибири, а также осуществлял опеку над семьями военнослужащих. Так, делегат от Томского округа В. Сухенек в июле 1919 г. отмечал, что ПВК оказал помощь 64 членам семей военнослужащих³².

Обе польские организации занимались также подготовкой возвращения поляков на родину. ПНК создавался людьми, которые жили в Сибири, были связаны с нею экономическими и другими интересами, поэтому ПНК считал необходимым участвовать в борьбе с большевиками. В руководстве ПВК состояли люди, принадлежавшие к ППС. ПВК выступал за вывод польских формирований из Сибири и за сохранение нейтралитета по отношению к внутривосточным событиям в России³³.

ПВК провозглашал республиканско-демократическую идеологию польской независимости. В отношении большевиков ПВК занимал враждебную позицию, но не желал поддерживать правительство Колчака и монархические силы, выступавшие за возрождение Российской империи. По мнению ПВК, после поражения центральных держав польские войска нужно было немедленно выводить из Сибири, а не участвовать в борьбе с большевиками, что способствовало бы реставрации единой и неделимой России³⁴.

В январе 1919 г. в Новониколаевске состоялась конференция представителей ПВК и командования польских войск, где был избран состав комитета: председатель генерал-майор Жуковский, вице-председатель С. Садовский, секретарь Ольшанецкий, Г. Сухенек, К. Дзевалтовский-Гинтовт, А. Сосинский и Я. Янковский. В декларации, подписанной членами ПВК и командующим польскими войсками в Восточной России В. Чумой, говорилось, что до прибытия в Сибирь уполномоченного от правительства Польши ПВК является единственным руководителем польской армии в Восточной России и Сибири³⁵.

Хотя ПВК сыграл большую роль в формировании 5-й польской дивизии, отношения между ПВК и военными ухудшились. После завершения формирования 5-й дивизии в 1919 г. польские военные потребовали роспуска ПВК и вступления его сотрудников в ряды дивизии, в то время как представители ПВК выступали за скорый вывод польских войск из Сибири. ПВК выступил против привлечения польских воинских частей к охране железной дороги. Командование польских войск обвиняло ПВК во вторжении в сферу деятельности военных. По приказу полковника Чумы от 27 мая 1919 г. комитет был лишен полномочий для решения политических вопросов³⁶.

Конфликт между ПНК и ПВК перекинулся на местные организации. Делегатура ПВК в Томске была создана 15 октября 1918 г. и охватывала Томск, Томский уезд и территории на север от города. Эмиссариатов делегатура не имела, так как они относились к делегатуре Новониколаевска. Всего в Томском округе находилось около 4 тыс. поляков. Из них пожелали вернуться в Польшу 1 312 человек³⁷.

7 апреля 1919 г делегат ПНК в Томске организовал собрание с целью создания союза, который бы объединил «польскую жизнь в Томске». Участники высказались за беспартийный орган, который представлял бы все польские организации Томска³⁸.

Гинтовт 28 января 1919 г. в своей телеграмме отмечал, что по всем вопросам, касающимся взаимоотношения польского общества, польским войскам и ПВК надлежит обращаться в гражданский отдел ПВК – к нему, в кафе «Де Пари». ПВК придает большое значение работе военных союзов, которые должны объединять «всех цивилизованных поляков, сочувствующих созданию армии, стремящихся оказывать ей действительную помощь»;

³² САУ. I. 122. 97. 20.

³³ Нам И.В. Национальные меньшинства Сибири и Дальнего Востока в условиях революции и Гражданской войны (1917–1922 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. Томск, 2008. Ч. 1–2. С. 623.

³⁴ Radziwiłłowicz D. Polskie organizacje polityczne ... S. 61.

³⁵ Нам И.В. Национальные меньшинства Сибири ... С. 330.

³⁶ Висьневский Я. Войско Польское в Сибири ... С. 244.

³⁷ Radziwiłłowicz D. Polskie formacje zbrojne ... S. 191.

³⁸ САУ. I. 122. 97. 32.

оказывайте союзам содействие, привлекая в их состав все круги общества, не допуская распыления работы появлением однородных организаций, преследующих частично параллельные задачи, например, обществ опеки инвалидов». Гинтовт требовал приступить к сбору материалов о деятельности повстанцев в Сибири³⁹.

ПВК создал «Отдел исследований по Сибири истории повстанцев на основании документов из библиотек, личных архивов и архивов государственных учреждений». Гинтовт в своем письме делегатам ПВК 12 марта 1919 г. отмечал, что в городах и селах Сибири находятся материалы, ценные для истории ссыльных конфедератов, повстанцев Костюшко, 1831 и 1863 гг., 1905 г. Богатые материалы о них можно собрать в музеях и библиотеках. В связи со скорым возвращением на родину их надлежит собрать для вывоза в Польшу⁴⁰.

Одним из болезненных и спорных вопросов во взаимоотношениях между польскими организациями и Временным Сибирским правительством, правительством А.В. Колчака был вопрос о призыве поляков на военную службу. На заседании Совета министров Временного Сибирского правительства в Омске 5 июля 1918 г. был заслушан вопрос «О возможности привлечения поляков в войска Временного Сибирского правительства». Заслушав заявление командующего войсками о формировании польских легионов, Совет министров постановил вопрос о широком привлечении поляков в сибирские войска отложить, а командующему войсками и товарищу министра иностранных дел сделать доклад по данному вопросу на одном из ближайших заседаний⁴¹.

Доклад Военного министерства о привлечении поляков на службу в Сибирскую армию был заслушан на заседании Совета министров Временного Сибирского правительства 23 июля 1918 г. Совет министров постановил разделить поляков на две группы: а) представителей польской нации, связанных с Сибирью обязательствами российских граждан, и б) свободных от обязательств. Вопрос о вступлении второй группы в ряды чехословацких войск может быть разрешен Национальным советом чехословаков. Вопрос создания на территории Сибири войсковых частей из представителей первой группы, сформированных по национальному признаку, препятствий не встречает. Одновременно Совет министров постановил, что части, сформированные по национальному признаку, должны входить в состав Сибирской армии как равноправная единица⁴².

После провозглашения независимости Польши в 1918 г., 20 марта 1919 г. правительство адмирала А.В. Колчака в Омске объявило о праве поляков принять польское подданство. Речь шла прежде всего о тех поляках, которым грозил призыв в армию Колчака. Совет министров в Омске на своих заседаниях несколько раз возвращался к вопросу о призыве граждан польской национальности на военную службу. На случай выхода из русского подданства Советом министров 20 марта, 3 апреля и 17 июня 1919 г. были приняты постановления об освобождении поляков от призыва. Данные постановления были утверждены Верховным правителем России А.В. Колчаком. Из текста постановлений следует, что гражданами Польши могли быть только желавшие вступить в польские военные отряды. Женщины и дети должны оставаться в российском подданстве. Состоялось подписание соглашения между командующим войсками союзных держав, начальником штаба Верховного главнокомандующего и военным министром Всероссийского правительства о переходе поляков из русской армии в польские войска. Однако представители правительства Колчака чинили препятствия для польских офицеров, желавших перейти на службу в польские части. Так, военный министр Николай Степанов отказал польским офицерам, находившимся в армии Колчака, в праве перейти в польские

³⁹ САУ. I. 122. 97. 33.

⁴⁰ Ibid. 25.

⁴¹ Временное Сибирское правительство (26 мая – 3 ноября 1918 г.): сборник документов и материалов / сост. и науч. ред. В.И. Шишкин. Новосибирск, 2007. С. 121–122.

⁴² Временное Сибирское правительство ... С. 180–181.

части, так как «польское правительство еще не распространило свое влияние на польские организации в Сибири»⁴³.

Делегатуры ПВК в городах Сибири начали принимать заявления о выходе из российского подданства. Эти заявления поступали в основном от лиц, которым грозила мобилизация. Гражданство Польши стремились получить и оставшиеся в живых повстанцы 1863 г. Так, житель села Молчаново Томского уезда 80-летний Иосиф Котеловский, сосланный в Сибирь в 1864 г., в июне 1919 г. получил свидетельство ПВК о получении польского гражданства⁴⁴.

Данная категория людей регистрировалась в делегатурах ПВК как граждане Польской республики у комендантов польских сборных пунктов, и каждый из них получал легитимационное свидетельство. Вначале окружные делегатуры ПВК выдавали удостоверения, которые служили временным видом на жительство до замены его легитимационным свидетельством⁴⁵.

В опубликованном в газете «Заря» 23 марта 1919 г. воззвании Польского совета Омска поляки призывались пройти регистрацию, которая проводилась советом совместно с ПВК, далее в воззвании отмечалось, что удостоверения о польском гражданстве выдаются только Польским советом объединенных организаций в Омске и ПВК⁴⁶.

До прибытия в Сибирь представителей польского правительства их роль играли те польские организации, которые выполняли политико-государственные функции. Такой организацией являлся ПВК, его делегатуры и эмиссары в Новониколаевске. Как свидетельствуют архивные данные, поляки, чтобы подтвердить свое польское гражданство, иногда обращались за помощью к Красному Кресту⁴⁷.

Регистрацию граждан Польского государства на территории Сибири уполномоченные ПНК в сибирских губерниях проводили в течение 1919 г. и до марта 1920 г. Члены Комитета разъясняли условия и порядок перехода в польское гражданство. Однако среди поляков, проживавших в Сибири, наметились разногласия между теми, кто недавно попал на территорию края – беженцами, военнопленными, и поляками-старожилами. Среди поляков-старожилов Сибири деятельность польских комитетов не всегда получала поддержку. Так, на собрании в Томском «Новом театре» 27 апреля 1919 г., проводимом ПНК, почти полностью отсутствовали поляки-старожилы⁴⁸.

Зачастую члены польских организаций не проявляли должной активности. Так, в Барнауле на собрании польского общества 20 июля 1919 г. происходили выборы делегата на Всесибирский съезд польских организаций в Иркутске. Правление барнаульской польской организации предложило в качестве делегата Г. Домбровского. На данном собрании из 168 членов польской организации присутствовало только 40 человек⁴⁹.

Среди поляков в Сибири существовало мнение, что наличие двух польских комитетов вредит интересам польской колонии и необходимо передать власть одному комитету. За это, в частности, высказалось собрание поляков в Барнауле, состоявшееся 21 июня 1919 г. Член правления польской организации в Барнауле Г. Домбровский предлагал передать представительство польских организаций одному ПВК, что и было поддержано собранием⁵⁰.

Противоречия между ПВК и ПНК рассматривались на съездах в Харбине, Новониколаевске и Иркутске. 23 и 24 июля 1919 г. в Омске прошло собрание организационного комитета польского съезда. В данном собрании принимали участие представители поляков из Омска, Новониколаевска, Иркутска, Красноярска, Челябинска и

⁴³ Radziwiłłowicz D. Polskie formacje zbrojne ... S. 151–152.

⁴⁴ ГАНУ. Ф. Р-1. Оп.3. Д. 177. Л. 230.

⁴⁵ САУ. I. 122. 97. 53.

⁴⁶ Ibid. 29.

⁴⁷ ГАНУ. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 202. Л. 185.

⁴⁸ Национальные меньшинства Томской губернии ... С. 228–229.

⁴⁹ Алтайская мысль. 1919. 25 июля.

⁵⁰ Там же. 24 июня.

представитель ПВК. Собрание пришло к выводу о необходимости всесибирского польского съезда 10 августа в городе Иркутске⁵¹.

В июне 1919 г. организационным комитетом съезда был разработан регламент выборов на Всесибирский съезд поляков, право выборов имели все поляки Сибири и Урала, достигшие 20 лет и зарегистрированные в городах, в местных польских организациях. В городах, где существовали «рады гмин» и другие польские организации, они выбирали избирательную комиссию. В тех городах, где польских организаций не было, комиссию выбирало общее собрание польской колонии, выборы проходили в три дня. На выборах в сельской местности только выставлялись кандидаты в деревнях с польским населением. Выборы делегатов на съезд должны были завершиться 1 августа 1919 г., после чего комиссия выдавала делегатам мандаты⁵².

На II Съезде поляков в Иркутске в августе 1919 г. была предпринята попытка ликвидировать разногласия между ПВК и ПНК. На съезде предполагалось обсудить три основных вопроса: рассмотрение отчетов польских комитетов о деятельности в Европейской России и Сибири по работе с польскими эмигрантами; положение польских организаций в Сибири в будущем, в связи с возвращением беженцев на родину; организация торгово-промышленных отношений между Польшей и Сибирью⁵³.

Съезд заседал до 4 сентября 1919 г. Главной его целью была консолидация польского общества вокруг нового Польского национального комитета, избранного демократическим путем. Участники съезда отправили в Харбин телеграмму с приглашением ПНК на съезд, но центральный ПНК ответил отказом. В связи с этим 4 сентября съезд принял резолюцию, в которой выразил вотум недоверия ПНК, так как члены ПНК, не прибыв на съезд, проигнорировали мнение польской общественности⁵⁴.

На практике решения съезда ничего не поменяли, так как в Сибири и на Дальнем Востоке по-прежнему действовали два польских комитета, враждующие друг с другом. Польская военная миссия и командование польскими войсками в Восточной России и Сибири дистанцировались от обоих комитетов, не желая быть втянутыми в политические конфликты. Оба комитета выдавали полякам, желавшим подтвердить свое польское происхождение, паспорта⁵⁵.

Как считает Р. Дыбосский, суть разногласий между комитетами состояла еще в том, что ПНК состоял из поляков, давно проживавших в Сибири. Они были оторваны от Польши и тесно связаны с администрацией А.В. Колчака. С другой стороны, ПВК опирался на поддержку чехословаков и представлял военнопленных, среди которых было достаточное количество авантюристов. Функционеры ПВК зачастую использовали служебные командировки для переброски в Россию дешевых товаров с территории КВЖД⁵⁶.

Обращая внимание на разногласия между ПНК и ПВК, Я. Висьневский высказал справедливое, на наш взгляд, мнение, что разногласия между этими организациями во многом объясняются разнородностью польского населения в Сибири. Разногласия между «старыми» и «новыми» эмигрантами существовали прежде всего по вопросу о методах достижения независимости Польши⁵⁷.

Польские общественные организации, созданные в Сибири в годы революции и Гражданской войны, просуществовали до начала 1920 г. Часть сотрудников польских организаций покинули Сибирь вместе с польскими военнопленными из 5-й дивизии⁵⁸.

Подводя итоги деятельности польских общественных организаций Западной Сибири на рубеже XIX–XX вв., надо отметить, что работа данных организаций в основном

⁵¹ Сибирская старина. 1997. № 12(17). С. 37.

⁵² SAW. I. 122. 98. 18–23.

⁵³ Алтайская мысль. 1919. 25 июля.

⁵⁴ Radziwiłowicz D. Polskie organizacje polityczne ... S. 58.

⁵⁵ Ibid. S. 60.

⁵⁶ Dybowski R. Siedem lat w Rosji i na Syberji (1915–1921). Kraków; Lublin, 1922. S. 117.

⁵⁷ Висьневский Я. Войско Польское в Сибири ... С. 218.

⁵⁸ ГАРФ. Ф. Р-3333. Оп. 4. Д. 709. Л. 1–44; Д. 711. Л. 3–7 об; Д. 713. Л. 1–11.

разворачивалась среди городского, а не сельского населения. Польские общественные организации, с одной стороны, способствовали адаптации поляков к условиям Сибири, с другой – помогали им сохранить свою идентичность. В больших городах, где формировались польские колонии, куда прибывала на учебу молодежь, где «тысячи нитей» связывали переселенцев с родиной, пробуждалось чувство сопричастности к ее проблемам.

После прихода к власти большевиков польские общественные организации в Сибири прекращают свою работу. Закрытие польских общественных организаций в Сибири в первой половине 1920-х гг. явилось одной из важных причин того, что сибирская колония прекращает свое существование как общественная группа.

Литература

Висьневский Я. Войско Польское в Сибири во время революции и Гражданской войны в России // Революционная Россия 1917 года и польский вопрос: новые источники, новые взгляды: сб. стат. польских и российских исследователей. М.: Ин-т славяноведения РАН, 2009. С. 217–259.

Временное Сибирское правительство (26 мая – 3 ноября 1918 г.): сб. документов и материалов / сост. и науч. ред. В.И. Шишкин. Новосибирск: Сова, 2007. 818 с.

Нам И.В. Самоорганизация национальных меньшинств Сибири в условиях революции и гражданской войны // История «белой» Сибири: тез. науч. конф. (7–8 февр. 1995 г.) / под ред. С.Ф. Фоминых, С.П. Звягина, В.А. Матвиенко. Кемерово: облИУУ, 1995. С. 101–104.

Нам И.В. Национальные меньшинства Сибири и Дальнего Востока в условиях революции и Гражданской войны (1917–1922 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. Томск, 2008. Ч. 1–2. 890 с.

Нам И.В. Национальные меньшинства Сибири и Дальнего Востока на историческом переломе (1917–1922 гг.). Томск: Изд-во Том. ун-та, 2009. 500 с.

Наумова Н.И. Организации польских женщин в 1918–1919 гг. в Сибири // Сибирская колония: прошлое, настоящее, будущее: материалы междунар. науч.-практ. конф. Томск, 1999. С. 88–89.

Наумова Н.И. Польские организации в Сибири (1918–1920 гг.) // История Белой Сибири: тез. 4-й науч. конф. 6–7 февр. 2001 г. / отв. ред. С.П. Звягин. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2001. С. 44–46.

Национальные меньшинства Томской губернии. Хроника общественной и культурной жизни. 1885–1919 / Л.А. Кутилова, И.В. Нам, Н.И. Наумова, В.А. Сафонов / под ред. Э.И. Черняка. Томск: Изд-во ТГУ, 1999. 298 с.

Съезды, конференции и совещания социально-классовых, политических, религиозных, национальных организаций в Томской губернии (март 1917 – ноябрь 1918 г.) / сост. Э.И. Черняк. Томск, 1992. Ч. 2. 333 с.

Dyboski R. Siedem lat w Rosji i na Syberji (1915–1921). Kraków; Lublin: Gebetner i Wolf, 1922. 6, 253 s.

Radziwiłłowicz D. Polskie organizacje polityczne i wojskowe we Wschodniej Rosji, na Syberii i Dalekim Wschodzie (1917–1919) // Przegląd historyczno-wojskowy. Kwartalnik. Rok VI (LVII). Warszawa, 2005. № 2 (207). S. 13–64.

Radziwiłłowicz D. Polskie formacje zbrojne we Wschodniej Rosji oraz na Syberii i Dalekim Wschodzie w latach 1918–1920. Olsztyn: Wydawnictwo Uniwersytetu Warmińsko-Mazurskiego w Olsztynie, 2009. 570 s.

Smolik P. Przez lądy i oceany (sześć lat na Dalekim Wschodzie). Warszawa; Kraków: J. Czernecki, [1922]. 160 s.

Wiśniewski J. Wojsko Polskie we Wschodniej Rosji i na Syberii. 1918–1920 // Czarnecki W.A. Wspomnienia saperskie z 5 dywizji Syberyjskiej ps. «Kotwicz». 1918–1921. Wrocław: Franciszkańskie Wydawnictwo św. Antoniego, 2011. S. 143–153.

References

Chernyak, E.I. (Comp.). (1992). *S'ezdy, konferentsii i soveshchaniya sotsial'no-klassovykh, politicheskikh, religioznykh, natsional'nykh organizatsii v Tomskoi gubernii (mart 1917 – noyabr' 1918 g.)* [Congresses, Conferences and Meetings of Social-Class, Political, Religious, National Organizations in Tomsk Province (March 1917 – November 1918)]. Pt. 2. Tomsk. 333 p.

Dyboski, R. (1922). *Siedem lat w Rosji i na Syberji (1915–1921)* [Seven Years in Russia and Siberia (1915–1921)]. Krakow; Lublin, Gebetner i Wolf. 6, 253 p.

Kutilova, L.A., Nam, I.V., Naumova, N.I., Safonov, V.A. (1999). *Natsional'nye men'shinstva Tomskoi gebernii. Khronika obshchestvennoi i kul'turnoi zhizni. 1885–1919* [National Minorities of the Tomsk province. Chronicle of the Social and Cultural Life. 1885–1919] / ed. by E.I. Chernyak. Tomsk, Izdatel'stvo Tomskogo Universiteta. 298 p.

Nam, I.V. (1995). Samoorganizatsiya natsional'nykh men'shinstv Sibiri v usloviyakh revolyutsii i grazhdanskoi voiny [Self-organization of Siberian National Minorities in the Conditions of Revolution and Civil War]. In *Istoriya "beloy" Sibiri: tezisy nauchnoi konferentsii (7–8 fevralya 1995 g.)* / ed. by S.F. Fominykh, S.P. Zvyagin, V.A. Matvienko. Kemerovo, oblastnoi Institut usovershenstvovaniya uchitelei, pp. 101–104.

Nam, I.V. (2008). *Natsional'nye men'shinstva Sibiri i Dal'nego Vostoka v usloviyakh revolyutsii i Grazhdanskoi voiny (1917–1922 gg.): dissertatsiya ... doktora istoricheskikh nauk* [National Minorities of Siberia and the Far East in the Conditions of Revolution and Civil War (1917–1922): diss.]. Pt. 1–2. Tomsk. 890 p.

Nam, I.V. (2009). *Natsional'nye men'shinstva Sibiri i Dal'nego Vostoka na istoricheskom perelome (1917–1922 gg.)* [National Minorities of Siberia and the Far East at a Historic Turning Point (1917–1922)]. Tomsk, Izdatel'stvo Tomskogo Universiteta. 500 p.

Naumova, N.I. (1999). Organizatsiya pol'skikh zhenshchin v 1918–1919 gg. v Sibiri [Organization of Polish Women in 1918–1919 in Siberia]. In *Sibirskaya poloniya: nastoyashchee, proshloe, budushchee: materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. Tomsk, pp. 88–89.

Naumova, N.I. (2001). Pol'skie organizatsii v Sibiri (1918–1920 gg.) [Polish Organizations in Siberia (1918–1920)]. In *Istoriya Beloi Sibiri: tezisy 4-i nauchnoi konferentsii 6–7 fevralya 2001 g.* / ed. by S.P. Zvyagin. Kemerovo, Kuzbassvuzizdat, pp. 44–46.

Radziwiłłowicz, D. (2005). Polskie organizacje polityczne i wojskowe we Wschodniej Rosji, na Syberii i Dalekim Wschodzie (1917–1919) [Polish Political and Military Organizations in the East of Russia, Siberia and the Far East (1917–1919)]. In *Przegląd historyczno-wojskowy*. Kwartalnik. Rok VI (LVII). Warsaw. No. 2 (207), pp. 13–64.

Radziwiłłowicz, D. (2009). *Polskie formacje zbrojne we Wschodniej Rosji oraz na Syberii i Dalekim Wschodzie w latach 1918–1920* [Polish Armed Formations in East Russia, as well as in Siberia and the Far East in 1918–1920]. Olsztyn, Wydawnictwo Uniwersytetu Warmińsko-Mazurskiego w Olsztynie. 507 p.

Shishkin, V.I. (Ed.). (2007). *Vremennoye Sibirskoye pravitel'stvo (26 maya– 3 noyabrya 1918 g.): sbornik dokumentov i materialov* [Temporal Siberian Government (May 26 – November 3, 1918): Coll. of Doc. and Materials]. Novosibirsk, Sova. 818 p.

Smolik, P. ([1922]). *Przez lądy i oceany (sześć lat na Dalekim Wschodzie)* [Across Continents and Oceans (Six Years in the Far East)]. Warsaw, Krakow, J. Czerniecki. 160 p.

Wiśniewski, J. (2011). Wojsko Polskie we Wschodniej Rosji i na Syberii. 1918–1920 [Polish Troops in Eastern Russia and Siberia. 1918–1920]. In *Czarnecki, W.A. Wspomnienia sapera z 5 dywizji Syberyjskiej ps. "Kotwicz". 1918–1921*. Wrocław, Franciszkańskie Wydawnictwo św. Antoniego, pp. 143–153.

Wis'niewski, J. (2009). Voisko Pol'skoe v Sibiri vo vremya revolyutsii i grazhdanskoi voiny v Rossii [The Polish Army in Siberia during the Revolution and the Civil War in Russia]. In *Revolutsionnaya Rossiya 1917 goda i pol'skii vopros: novye istochniki, novye vzglyady: sbornik statei polskikh i rossiyskikh issledovatelei*. Moscow, Institut slavyanovedeniya Rossiyskoi akademii nauk, pp. 217–259.

Статья поступила в редакцию 22.08.2019 г.